

Культура. — 2004. — 14-20 окт. — с. 14 Командировка в Париж

К юбилею великого хореографа

В нынешнем году отмечается 100-летие со дня рождения выдающегося российского хореографа Владимира Бурмейстера (1904 — 1971). Тридцать лет с небольшим перерывом возглавлял он балетную труппу Московского академического музыкального театра им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко. Этот период истории отечественного балета по праву можно назвать эпохой Бурмейстера.

Сегодня читатели газеты "Культура" имеют возможность познакомиться с письмами и дневниковыми записями Бурмейстера, рассказывающими об одной из сравнительно малоизвестных страниц его биографии. Большинство материалов публикуется впервые, они войдут в книгу, посвященную великому хореографу.

Вторую половину осени и начало зимы 1960 года Владимир Бурмейстер провел в Париже, где работал над постановкой в прославленной Парижской Опере. Советский хореограф в одной из лучших балетных трупп Западной Европы — это трудно было представить себе пятью годами раньше, в середине 50-х. Да и несколько лет спустя открывшаяся было дверь в Европу стала понемногу закрываться. Следующим посланцем СССР в Опера де Пари стал не возвращавшийся Рудольф Нурев, а лишь в 70-е годы сюда был приглашен Юрий Григорович.

Бурмейстеру, конечно, повезло, что его мировая слава началась как раз в годы "оттепели". Но он вовсе не был баловнем судьбы, случайно выткнувшим счастливым билет. Парижский триумф он заработал долгим и кропотливым трудом. Свой театр он начал строить еще в 40-е годы.

В 1941 году 37-летний хореограф, уже имевший на своем счету несколько заметных работ, возглавил балетную труппу Музыкального театра имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко. И сразу поставил изысканную и жизнелюбивую "Штраусиану", премьера которой состоялась в дни битвы за Москву. В послевоенные годы возглавляемая Бурмейстером труппа вошла в число лучших в стране.

Этапным событием не только для театра, но и для истории отечественного балета стала премьера "Лебединого озера", состоявшаяся в 1953 году. Успех постановки был феноменальным. Несколько месяцев в дни спектаклей на Большой Дмитровке дежурила конная милиция.

В 1956 году Музыкальный театр первым из советских балетных коллективов показывал свои спектакли в Париже, на сцене театра Шатле. В этот же год Лондон был покорен искусством Большого балета. Успех парижских гастролей был ничуть не меньшим. Об этом можно судить хотя бы по тому факту, что вскоре Бурмейстеру пришлось официальное предложение перенести свою постановку "Лебединого озера" на сцену Парижской Оперы. До этого "Лебединое озеро" целиком в Опера де Пари не шло, исполнялись лишь отдельные отрывки.

В октябре 1960 года Владимир Бурмейстер вылетел в Париж. Вместе с ним летели его жена Антонина Крупенина и французская русская происхождения Вера Боккадоро. В этот момент она училась в Москве и стала на время поездки переводчицей и ассистентом Бурмейстера. Огромная нагрузка выпала на Антонину Крупенину (в дневниках и письмах Владимир Павлович называет ее домашним прозвищем Антон). Замечательная в прошлом характерная танцовщица, Крупенина досконально выучила балет и работала в репетиционном зале практически на равных с Бурмейстером.

По своему обыкновению Бурмейстер вел в поездке дневник (хранится в ЦГАЛИ). Небольшого формата записная книжка с латинским алфавитом на полях содержит сжатый и в то же время яркий и эмоциональный рассказ об этих днях. Вот самая первая запись.

20 октября. Четверг. 10¹⁵ утра вылетаем в Париж. Посадка в Варшаве. Аэропорт. Туман. Эр-Франс. Обед. В Париже посадка, едем в Орли. Встреча. Впечатления. Цветы. Гостиница. Слим.

Антонина Крупенина вспоминает, что в Париже их, по сути дела, уже не ждали. Директор театра Жюльен рассказал: кто-то из советских чиновников прислал сообщение, что Бурмейстер болен и работать не сможет. Еще до официального представления труппе началась работа. Первым, с кем встретился Бурмейстер, был художник русского происхождения Дмитрий Бушен, которому было поручено оформить будущий спектакль.

Еще через день начались репетиции с ведущими солистами труппы. Среди тех, с кем работал Бурмейстер, были Иветт Шовире, Марджори Толчиф (младшая сестра балачинской примы Мери Толчиф), Клер Мотт, датчанин Флеминг Флиндт, родившийся в России Жорж Скибин. В конечном итоге в два премьерных вечера вошли балерины Жозетт Аммиель и Клод Бесси и танцовщики Петер Ван-Дийк и Атилио Лябисс.

21 октября. Пятница. 12 ч. Театр. Заседание. Обед у Веры. Театр. "Царь Давид". Антракты. Буфет. Публика. Перед театром разговор с Бушеном.

22 октября. Суббота. Утром пешком в театр. Антон — проводник. Смотрим мужской класс. Репетируем с Ван-Дийком вариацию Принца. В 8 ч. репетируем тройки и в 9 ч. шуты. Первая репетиция Антона — тройка солистов.

23 октября. Воскресенье. Утром составляли расписание репетиций с Верой в гостинице. В 2³⁰ — Опера Коми. Спектакль "Голубой Дунай" (Миссина?) "Дон Кихот" — Лябисс — Бассэ. (Ильбель классик?) Глювенная боль. Кафе против театра. Знакомство с дирижером.

Точное название балета Мясина на музыку Штрауса — "Прекрасный Дунай". Приведенная запись любопытна тем, что содержит оценку увиденного. Обычно Бурмейстер ограничивался тем, что записывал название постановки, иногда сопровождая ее восклицательными и вопросительными знаками. Однако известно, что он был внимательным и страстным зрителем. Так, в дневнике

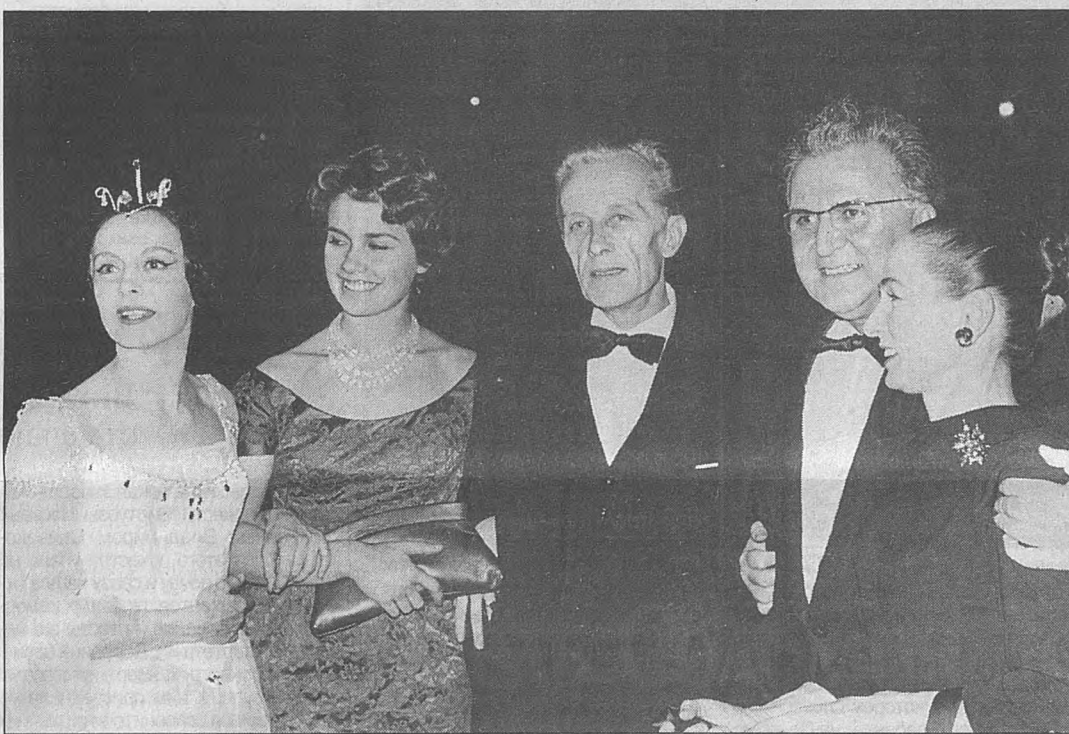
1962 года содержится нелестная характеристика увиденного в Париже "модного фильма" "Вестсайдская история". Бурмейстера покорила натурализм некоторых сцен, не слишком близка ему оказалась и "модерновая" хореография Джерома Роббинса. А вот Баланчина, чей "Хрустальный дворец" он посмотрел через два дня в Гранд-Опера, Бурмейстер любил и высоко ценил.

25 октября. Вторник. Утром до репетиции гуляем по Риволи. Впечатления Антона: Лувр, голуби и герои французской революции. В 3 ч. репетиция. После обеда с Верой в столовой самообслуживания. Едем домой, отдыхаем и опять на репетицию. Антон смело ведет репетицию 2 акта с массой. Очень хороший кордебалет. Слим как убитый.

26 октября. Среда. Сегодня свободный день. Была только одна репетиция со школой: маленькие лебеди и маленькие шуты. До репетиции были у Веры. Обратно с трудом уехали. Все движение остановилось из-за приезда короля Мадагаскара. Вечером на спектакле Гранд-Опера: "Хру-

Сцена из спектакля "Лебединое озеро". Танцуют К.Бесси и А.Лябисс

После премьеры. Ж.Аммиель, В.Боккадоро, В.Бурмейстер, А.Жюльен, А.Крупенина. 21 декабря 1960 г.

стальный дворец" "Жар-птица" "Шопениана". После спектакля знакомимся с Аммиель, Мотт, Скибиным, Толчиф. На машине по Парижу. Монмартр, кафе. Заблудились. 3 ч. ночи дома.

27 октября. Четверг. Предложения: Ла Скала, Лондон. В 9 ч. премьеры в Шанз-Элизе: "Спящая красавица". Публика, съезд знаменитостей, барон в портшезе, маркиз в коляске. 28 октября. Пятница. В 5 ч. прием в Опере. Представляют труппу. Речь Жюльена, мой ответ. Шампанское. Потом разговор с Жюльеном об этику. Едем в Шартр. Бетховенский концерт — "Месса". Собор 700 лет. Речь прелата: "Сошлись две горы, Бетховен и Собор".

К "разговору об этике" хореограф и директор Гранд-Опера возвращались неоднократно. Бурмейстер хотел видеть в своем спектакле наиболее подходящих ему артистов, Жюльен руководствовался театральной иерархией (и, как говорили за кулисами, личными интересами).

29 октября. Суббота. Утром в постель. О деньгах ни слуху ни духу. Счет в гостинице растет!!! Странно. Идем пешком в Опери. Работаем до 5. В 5 ч. дирижер — работаем с клавирами до 7 ч. Обедаем втроем в столовой театра. В 8 ч. первая репетиция с Аммиель и Лябиссом — Адажио 3-й акта. Хорошо. Под дождем домой в 11 часов.

Через несколько дней Владимир Бурмейстер напихал обо всех впечатлениях первых недель домой, обращаясь ко всем тем, кто остался в Москве, в квартире в Дегтярном переулке (от названия переулка произошло шутовское обращение к домочадцам — "дегтярники"). Он умолчал о трудностях с деньгами, хотя и в

В.Бурмейстер и А.Крупенина в Париже

ре. Антон 2-й акт. Обедаем в кафе "Опера". В 7 ч. опять репетиция: Скибин и Толчиф. Новые Принц и Одетта. После репетиции идем по ночному Парижу. Очень устали. Луна.

7 ноября. Мысленно поздравляем москвичей с праздником. Утром репетиция. К 5 ч. едем на прием в посольство. В 8 ч. опять репетиция, в 10 ч. едем в ресторан. Старинная корinka. С нами Лябисс и Бесси.

9 ноября. Среда. Утром рано в Консульстве. Регистрация. Репетиция с Аммиель и Бесси. Обедаем дома в течение 30 минут. Спешим опять на репетицию к 7 часам. В 9 ч. на спектакле Оперы. Идут "Жизель" с Шовире и Американский балет!

15 ноября. Вторник. Утром рано встали. В 11³⁰ у Жюльена. Премьера 21 декабря?! С гостиницей, слава Богу, все улажено. Заканчиваю танец 4 лебедей. Очень доволен.

16 ноября. Среда. Теперь осталась только буре, и два акта готовы. Обедали дома, по-студенчески.

22 ноября. Вторник. Плохая массовая репетиция 2-го и 4-го актов. Очень разозлился. Лекция. Только думают, кто первый ведет спектакль.

23 ноября. Среда. Заболел. Простудился. К часу на репетицию иду с трудом. Репетируем в два зала. Я — 2-й и 4-й акт, Антон с Аммиель и Ван-Дийком. В 5 ч. идем к Жюльену. Заседали по постановочной части. Вопросы костюмов, света, макета. Обедаем в кафе "Опера". Сэндвич — яичница — пиво. Вечером репетиция Pas de deux. Хорошо. Антон поставил неаполитанский танец. Домой идем пешком. Зашли в "Бистро" — выпили пива. Всегда очень хочется пить.

27 ноября. Воскресенье. Утром дома. Отдыхаем. Вечером едем на

привыкли к дождю и больше решили не болеть. Да и болеть в нашем положении нельзя.

Ситуация с оркестром и декорациями, о которой пишет Бурмейстер, была для него крайне непривычной. В Москве он привык работать в тесном сотрудничестве с художником и дирижером. В Гранд-Опера хореографу не предоставляли выбора: художник делал оформление по своему усмотрению, оркестр репетировал в удобные для него сроки. К тому же накануне премьеры началась забастовка оркестра.

8 декабря. Четверг. В 10³⁰ у Жюльена. Опять припашение на новый спектакль. После приема пошли на Риволи. Купил туфли. В 2³⁰ у Веры примерка платья. Поехали к испанке на класс. Маленький испанец. Ритмы. Литары. Вечером в кафе у Нотр-Дам. Средневековая торьяма — музей. Выступления актеров.

9 декабря. Пятница. Срок приближается. Иду по 1-му акту. Задержали репетицию. Беспokoят декорации Бушена. Вечером опять работаем. Все превращается в машину. Устаем. Плохо сплю. Волнуюсь.

10 декабря. Суббота. Узнаю, что разосланы припасительные билеты на 21 Жюльена. Его нет. Репетирую вальс и 1-й акт. Получается плохо. Обед в столовой. За столом сплю. В 8 ч. Аммиель и Ван-Дийк. Также плохо. Устали. Завтра надо отдохнуть.

14 декабря. Среда. Утром завтрак. Побежали в Опери. Приготовили сцену к оркестровой. Первая катастрофа. Эпизод с оркестром: забастовка. С головной болью заканчиваю репетицию. В 8 ч. 3-й акт в зале. Все работает хорошо, а мы без сил. 14 декабря, а встечи с оркестром не было.

15 декабря. Четверг. Выходной. Встали рано, хотя хотели отдохнуть. Пошли гулять. Опять гармошка. Дети-морозы на улице. Нотр-Дам. Молитва. В 5 ч. пресс-конференция. Итальянские макароны в итальянском ресторане. Завтра решится судьба спектакля.

Оркестровая репетиция 16 декабря состоялась. Забастовка прекратилась. Однако судьба премьеры висела на волоске до последнего дня.

19 декабря. Понедельник. Обед Антона в кафе. Я пью только кофе. Сегодня все решится. Оркестр бастует. Репетиция без оркестра на сцене. 1-й акт — костюмов нет?! Свет плохой. Лебеди?! Чувствуем, надвигается катастрофа. Пролога нет. Вечером 1-й и 2-й акт. Дальше не идем. Оркестр бастует. Свет плохой. Плохо спим.

20 декабря. Вторник. Утром встал рано. Лихорадка. В 2 ч. генеральная, вечером последняя. Жюльен пригласил пал и мам. В 2 ч. прихожу. В театре никого — забастовка. Все выводит из терпения. Начинаю в 3 часа. В 5³⁰ оркестр встает и уходит. Все! Разговор и первый конфликт с Жюльеном. Вечером генеральная. Забастовка окончена. Играю весь спектакль и ничего не готово. Ночной разговор с Жюльеном. Ссора. Оба спим плохо.

Конфликт с Жюльеном был вызван не только проблемами на репетициях, но и уже упоминавшимся спором о том, кто должен исполнять плавные партии на премьере. Бурмейстеру больше нравилась пара Бесси — Лябисс, Жюльен настаивал на кандидатурах Аммиель и Ван-Дийка. В конце концов хореографу пришлось уступить. Премьеру танцевали Аммиель с Ван-Дийком.

21 декабря. Среда. Весь день освещают звонки, поздравления. Хорошо. Пресса. 23 декабря. Пятница. Второй спектакль. Что-то неважно чувствую себя, неужели заболел?

24 декабря. Суббота. Бесси больна. Танцуют опять Аммиель — Ван-Дийк. 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31 декабря. Болею. 1 января. С Новым годом! Лежу. 2, 3, 4 января. Лучше. Сегодня гулял.

5, 6, 7, 8, 9, 10 января. Последние дни в Париже. Погода хорошая, солнце. Хочется больше познакомиться с городом, но так устал после всех французских приключений. Долго ходить не могу, болит спина. Но все же гуляю и изредка помогаю Антону по хозяйству. Она покупает подарки. Купил пальто, Антон шьет шубу. Спектакли идут хорошо, но художник тот же, плохой. Пресса идет массовая и, слава Богу, хорошая.

Последний день 9-го встречался в ресторане с Жюльеном. Разговор о "Трех мушкетерах". Вечером прощаюсь с труппой.

10-е, утро. В 8.30 поднимается в воздух наш "Ту" Всю... Интереснейший замысел балета "Три мушкетера", к сожалению, так и не был реализован. От него осталось только краткая экспликация. Когда в 1962 году Бурмейстер вновь приехал по контракту в Париж, руководство театра сменилось. От хореографа, прославившегося многоактными сюжетными балетами, вдруг потребовали бессюжетную одноактную в духе Баланчина на музыку Жоржа Бизе. Даже выбор композитора словно акцентировал мотив творческого соперничества двух соотечественников: именно на музыку до-мажорной симфонии Бизе поставлен знаменитый на весь мир "Хрустальный дворец". После некоторых колебаний Бурмейстер принял предложенный вызов и поставил для Гранд-Опера свой шедевр — "Вариации на одну тему".

Возвращаясь к "Лебединому озеру", скажем, что судьба парижского спектакля оказалась на редкость счастливой. Он постоянно возобновлялся и входил в репертуар Оперы де Пари вплоть до конца XX века, даже после того, как свою версию "Лебединого озера" создал Нурев.

Публикацию подготовили Дмитрий АБАУЛИН и Наталья БУРМЕЙСТЕР

"Спящую красавицу" (3-й раз?). 29 ноября. Вторник. Ставлю со всеми коду 3-го акта. Вечером опять повторяю с Бесси-Лябиссом. Аплодирует труппа. Это хорошо. После репетиции на сцене свет 2-го акта. Опять без ног домой.

1 декабря. Четверг. Все ближе к 21 декабря. Свободны. Гуляем по Риволи. Вечером дома отдыхаем. Болит все тело.

2 декабря. Пятница. Рвемся вперёд по 3-му акту. Нет Матери принца, нет дуэний. Антон за мать, я за дуэнь.

3 декабря. Суббота. Получил деньги. Представитель коллектива беседовал со мной и говорил о том, что балет доволен работой над "Лебединым озером". Жюльен просит подумать о новом спектакле!?!?

Через восклицательные и вопросительные знаки передает сложную гамму чувств. "Лебединое озеро" уже признали, это ясно. Для следующей работы нужно найти что-то совсем иное, новое. Видимо, поэтому Бурмейстер не упоминает о предложении Жюльена в письме домой.

4 декабря 1960 г., Париж. Дорогая моя бабуня! Дорогие дегтярники Асията, тетя Лилия, Боб, Наталька и Игорь!

Вероятно, путешественники из Мурманска уже вернулись домой, и вы все сидите за столом и слушаете рассказы детей. Теперь только нас не хватает. Сколько радости нам доставляют твои письма, хоть и коротенькие, вы себе не представляете, как после них лучше работает!

Наша работа здесь подвигается с трудом к финалу. Устаем очень и вечерами валяемся на постели как мертвые. Каждый день, кроме выходных, мы начинаем репетиции в Опере в 1 ч. дня и уходим в 11 ч. вечера. Мы уже не приходим домой в маленьком промежуток, т.к. приходится смотреть, как шьют костюмы или декорации. Обедаем в столовой театра, где уже знают, что я могу есть. Сделали мы 2-й, 3-й и 4-й акты и сейчас отработываем их. Конечно, все еще грязно, и нет четкости, но труппа хорошо репетирует, и мы надеемся на благополучный исход. Со светом и монтировочными сценическими репетициями помогает нам директор театра Жюльен, т.к. мне приходится в эти часы репетировать. С оркестром еще не встречались, и первая оркестровая будет 12 декабря. В роли Одетты — Аммиель и Бесси, сильные технически балерины, и с ними нам легко работать. Премьеру наметили на 21 декабря, но я думаю, что мы все же не успеем. Не успеем из-за монтировок. Трудно все наладить со светом и переменами.

Понемногу начинаем знакомиться с городом и его окрестностями. Много интересного и красивого. Наша гостиница находится в районе Гранд-Опера, и это удобно, т.к. ближе, чем прежде. Комната теплая, со всеми удобствами, но мы дома бываем только утром и вечером. Вся жизнь проходит в театре. Чувствуем себя хорошо. Оба сначала простудились и болели по очереди, но сейчас

1 ноября. Праздник Победы 1914 года. Утром пошли гулять. Сена, Шатле, Севастопольский бульвар. Отдыхаем на скамеечке. Церковь с бульварчиком, воспоминания о 1958 г. Собака в окне. Художник на Сене.

5 ноября. Суббота. Утром в театр пешком. Репетируем опять в два зала. Разговор с Жюльеном: новое распределение этюдов. С Шовире — Флиндт. Первая репетиция с Шови-

дальнейшем посольство и театр будут крайне экономны в отпускаемых средствах.

5 ноября 1960 г., Париж. Если б вы знали, как мы скучаем без вас всех, как вспоминаем и каждый вечер думаем о вас после трудового дня! Как вы все живете без нас и как здоровье наших дорогих дегтярников? У нас здесь горячие трудовые дни, утром и вечером мы пробиваемся все ближе к премьере, пробиваемся с ожесточением, так как срок маленький остался до конца года. Обстановка здесь хотя и сложная, но думаю, что сумеем преодолеть и это обстоятельство и поставить спектакль до конца. Мы здоровы, бодр и сыты, живем в отеле "Кайре" на бульваре Сен-Жермен, это рядом с посольством, где часто бываем. Ходим в оперу пешком, что доставляет большое удовольствие, так как путь проходит по мосту через Саву, мимо Лувра, по Тюильри и далее по Авеню Опера. Это очень красивая часть города, и прогулка, хотя и большая, проходит незаметно. В свободные вечера обязательно что-нибудь смотрим в Гранд-Опера. Были на "Спящей" — спектакль балетной труппы маркиза Кузвас, на спектакле Антонио, это испанский танцовщик.

Пока не смоги посмотреть окрестности Парижа, хотим это сделать в четверг утром при помощи Верочки, у которой есть машина. Она вообще очень нам помогает и заботится о нас.

За это время мы поставили весь 2-й акт, часть 3-го. Впереди много еще работы и трудностей. Бушен сделал макет "Лебединого", и я смотрю его. Конечно, он немного "модерн", но это приятно. Получил приглашение в Лондон, в театр Фести-